

Е.Цедилина

УКРАИНА И НАТО: ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНЫ

DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-42-56

Затянувшийся «роман»

«Роман» официального Киева с НАТО начался вскоре после обретения Украиной независимости. Он продолжается до сих пор, но до официального узаконивания отношений дело пока так и не дошло. При этом евроатлантический курс Незалежной всегда отличался непоследовательностью и колебался вместе с «линией партии», находившейся в тот или иной период у кормила власти: Киев трижды менял свою позицию относительно членства страны в Североатлантическом альянсе.

При первом президенте Л.Кравчуке украинское государство придерживалось нейтрального статуса, что не мешало Киеву весьма активно выстраивать отношения с НАТО. В 1992 году страна вступила в Совет североатлантического сотрудничества (позднее – Совет евроатлантического партнерства). В 1994 году Украина первой из постсоветских республик присоединилась к программе «Партнерство ради мира» и открыла на своей территории Центр информации и документации НАТО. Именно при Кравчуке был заложен фундамент прозападной внешней политики Киева.

Второй президент Украины Л.Кучма пытался балансировать между Западом и Россией, поскольку РФ все еще оставалась для Незалежной основным экономическим, вернее, энергетическим донором. Тем не менее 23 мая 2002 года на заседании Совета национальной безопасности и обороны впервые было официально заявлено о намерении Украины присоединиться к НАТО. 19 июня 2003 года эта установка была закреплена Верховной радой в законе «Об основах национальной безопасности Украины». В национальную военную доктрину, утвержденную Кучмой в июне 2004 года, было включено положение о проведении Киевом политики евроатлантической интеграции с конечной целью вступления страны в альянс.

В конце июня 2004 года в Стамбуле прошел очередной саммит НАТО, где, вопреки ожиданиям киевской власти, не произошло расширения формата сотрудничества между Украиной и Североатлантическим блоком. Недовольный таким ходом событий, Кучма исключил из военной доктрины

положение о вступлении Украины в альянс в качестве конечной цели политики евроатлантической интеграции.¹

С приходом к власти в результате первой «оранжевой революции» президента В.Ющенко сотрудничество Украины с блоком получило новый импульс. В апреле 2005 года новый глава государства вернул в военную доктрину Украины формулировку о полномочном членстве страны в НАТО как стратегической цели государства. Тогда же было положено начало сотрудничеству Киева и Брюсселя в формате Интенсифицированного диалога, который предусматривал проведение в ВСУ ряда реформ с целью их адаптации к стандартам альянса.

Активную поддержку пронатовской политике Ющенко оказывала администрация Дж.Буша, проводившая экспансионистскую политику на постсоветском пространстве. Рассчитывая на высокое покровительство, украинское руководство обратилось в Брюссель с письменной просьбой о предоставлении Украине Плана действий для подготовки к членству (ПДЧ). Однако, несмотря на энергичное давление со стороны Вашингтона, на Бухарестском саммите НАТО (2–4 апреля 2008 года) с этим предложением категорически не согласились Германия и Франция, не пожелавшие обострять отношения с Москвой. Всего против форсирования процесса евроатлантической интеграции Украины (и Грузии) на саммите выступили 15 стран. «Утешительным призом» для Киева стало официальное заверение евроатлантических союзников в том, что в будущем Незалежная обязательно пополнит их ряды.

Победа на президентских выборах 2010 года В.Януковича привела к радикальной смене пронатовского курса его предшественника. Вновь избранный президент вернул в национальное законодательство положение о нейтралитете Украины и упразднил государственные структуры, отвечавшие за евроатлантическую интеграцию. Соответственно, этот вопрос был снят с повестки дня и со стороны НАТО. И хотя Интенсифицированный диалог был свернут, сотрудничество с альянсом продолжалось в прежних масштабах.²

После государственного переворота 2014 года, инспирированного и поддержанного Вашингтоном, пронатовский курс Киева был предопределен, причем на условиях полной зависимости от американского суверена. При этом неодолимая тяга новой украинской власти к западному военному блоку

¹ <https://rian.com.ua/analytics/20141125/359971236.html>

² https://www.discred.ru/news/ot_kravchuka_do_poroshenko_kak_ukraina_terjala_nezavisimost/2016-12-01-25260

приобрела гипертрофированный характер, и Незалежная фактически объявила Drang nach NATO.

В новейший период Украина добивается членства в организации с еще большей настойчивостью, ибо именно с помощью НАТО Киев рассчитывает «одолеть» ненавистную ему Россию. 23 декабря 2014 года Верховная Рада Украины законодательно упразднила внеблоковый статус государства: в закон «Об основах внутренней и внешней политики» была внесена установка на углубление сотрудничества с НАТО «для достижения критериев, необходимых для приобретения членства в этой организации». В закон «Об основах национальной безопасности Украины» было включено положение, согласно которому в число приоритетов национальных интересов входит интеграция в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью приобретения членства в ЕС и НАТО.³

В соответствии с новой редакцией военной доктрины, обнародованной 24 сентября 2015 года, в качестве приоритетной задачи провозглашалось углубление сотрудничества с альянсом в целях достижения к 2020 году критериев, необходимых для членства в этой организации.⁴ Не дождавшись положительной реакции со стороны Брюсселя на эти «сигналы», в феврале 2017 года в интервью немецкой газете “Berliner Morgenpost” Порошенко сообщил, что готов провести референдум по вопросу вступления Украины в Североатлантический альянс. Такой референдум, по мнению экспертов, нужен киевской власти «как политический ход, направленный на убеждение НАТО в серьезности евроатлантического выбора Украины».⁵

Тем временем Киев продолжил «повышать ставки». В июне 2017 года Верховная рада приняла закон, в соответствии с которым стратегической целью украинской внешней политики и политики безопасности становится полноценное членство в НАТО, а не просто достижение необходимых для этого членства критериев. Однако в Брюсселе по-прежнему предпочитали «не замечать» евроатлантических устремлений Незалежной. В июле 2017 года Порошенко предложил руководству блока начать дискуссию о предоставлении Киеву ПДЧ.

В альянсе на эту инициативу отреагировали «уклончиво». По словам главы пресс-службы НАТО П.Казалета, руководство и представители стран

³ <https://www.newsru.com/world/23dec2014/rada.html>

⁴ <https://rian.com.ua/society/20150925/374229864.html>

⁵ <https://informator.news/zachem-ukrayne-referendum-o-vstuplenyy-v-nato/>

– членов НАТО «приняли во внимание предложение президента Украины».⁶ Эта формулировка, как отметил известный украинский политолог М.Погребинский, в точности соответствует реакции Евросоюза на настойчивые требования Украины записать в документы об ассоциации перспективу ее полноправного членства.⁷

Тем не менее форсированное вступление в Североатлантический альянс по-прежнему остается главным приоритетом нынешней киевской власти. Тому есть несколько причин. Во-первых, провалилась попытка силовыми методами решить проблему юго-восточных областей, и в Киеве не теряют надежды вернуть Крым и Донбасс с привлечением третьих стран. Во-вторых, широко разрекламированная ассоциация с Евросоюзом ожидаемых дивидендов Украине не принесла. Поэтому Банковая предпринимает попытку зайти в Европу «с другого бока», то есть со стороны НАТО. В-третьих, не за горами президентские выборы, и Порошенко жизненно необходимо продемонстрировать хоть какой-то видимый «успех» проводимого им курса.

Игнорируя существующую реальность, Киев, в настойчивой попытке «достучаться» до Брюсселя, широко использует жесткую антироссийскую риторику и утверждение о незаменимой роли Украины в деле обеспечения европейской безопасности. Якобы, именно Украина, сдерживая российскую «агрессию» на границах НАТО, защищает Европу от вероломного нападения с востока. Так, по словам Порошенко, «без сильной Украины, которая уже сейчас превратилась де-факто в восточный фланг НАТО, не может быть и речи о стабильном евроатлантическом пространстве».⁸

Устав от постоянной назойливости Киева, Брюссель в марте 2018 года «наградил» Украину статусом соискателя – страны, задекларировавшей свое стремление вступить в альянс. «По факту это формальный статус, без «обещания жениться»»,⁹ – отмечает политолог А.Якубин.

К тому же в НАТО – на всякий случай – уточнили, что на данный момент политика союза в отношении Украины не изменилась, а лишь «произошли изменения в политике самой Украины, что получило отражение на сайте» альянса.¹⁰

Украинская власть восприняла этот «новый статус» как значительную победу на пути к заветной цели. Вдохновленный достигнутым «успе-

⁶ <https://iz.ru/617947/mikhail-pogrebinskii/ukraina-vne-nato>

⁷ <https://iz.ru/617947/mikhail-pogrebinskii/ukraina-vne-nato>

⁸ <https://www.ukrinform.ru/rubric-politics/2574650-ukraina-defakto-prevratilas-v-vostocnyj-flang-nato-porosenko.html>

⁹ http://www.ng.ru/cis/2018-03-12/1_7187_ukraina.html

¹⁰ <http://news.bigmir.net/ukraine/1805956-Ykraina-snova-idet-v-NATO-Kakie-shansi-doiti>

риполитического ландшафта – будет весьма проблематично. Для этого потребуется набрать не менее двух третей голосов в парламенте, что непросто.

Тем не менее по итогам брюссельского саммита Украина не получила ничего, кроме дежурных уверений в «совершеннейшем к ней почтении» и повторявшихся из раз в раз призывов «сосредоточиться на проведении реформ». По мнению лидера «Украинского выбора» В.Медведчука, в очередной раз стало очевидно, что дальше вербальной поддержки сформулированного Киевом стремления к членству в Североатлантическом альянсе «стратегические партнеры» идти не намерены.¹⁴

Хотя в Брюсселе не устают повторять, что двери блока остаются для Украины открытыми, разрешения войти туда Киев пока так и не дождался. Основная проблема заключается не в том, что в НАТО не уверены в серьезности нынешних намерений Банковой, а в том, что альянс в настоящее время не заинтересован интегрировать в свой состав Незалежную. По мнению украинского политолога Д. Корнейчука, Брюссель не хочет «закрывать окно» для диалога с Москвой. «...На это указывает демонстративный отказ даже говорить о потенциальном членстве Украины в НАТО».¹⁵

Но Киев это не смущает. 22 ноября 2018 года Верховная Рада Украины в первом чтении одобрила законопроект о внесении изменений в Конституцию относительно стратегического курса государства на обретение полноправного членства Украины в Европейском союзе и НАТО.

«Токсичный» партнер

Начиная с 2014 года, Запад оказывает на Москву беспрецедентное давление. По словам главы российского МИД С.Лаврова, «инструменты различны: от экономических санкций до наращивания военной активности вблизи наших границ».¹⁶ Министр обороны РФ С.Шойгу на совместной коллегии военных ведомств РФ и Белоруссии, проходившей в Минске 24 октября 2018 года, особо отметил, что политика НАТО, направленная на усиление военного присутствия в Восточной Европе, привела к небывалому уровню активности у границ России. Запад нагнетает напряженность, прилагая усилия по обеспечению повышенной мобильности в Европе вооруженных сил США. «Совершенствование инфраструктуры

¹⁴ https://ru.espreso.tv/news/2018/09/18/novyy_status_ukrayny_v_nato_zablokyrovaly_ne_tolko_v_engry_vershbou

¹⁵ <https://regnum.ru/news/polit/2447459.html>

¹⁶ <https://ria.ru/world/20181031/1531834711.html>

проводится с целью минимизировать сроки переброски войск из глубокого тыла к внешним границам и тем самым повысить наступательные возможности»¹⁷ НАТО.

В этом контексте роль Украины в военно-стратегических планах Альянса значительно возрастает. Логично предположить, что инкорпорация Незалежной в евроатлантическую систему безопасности напрямую отвечает интересам коллективного Запада. Тем не менее Североатлантический альянс не спешит принять в свои ряды независимое украинское государство. Почему это происходит?

Как известно, в НАТО существует ряд критериев, по которым оценивается «пригодность» страны-кандидата для участия в альянсе. Это прежде всего поддержка вступления в НАТО абсолютным большинством граждан. По данным фонда «Демократические инициативы» им. Кучерива, по состоянию на сентябрь 2018 года вступление Украины в НАТО поддерживали 42% украинцев. «Ситуация в общественном мнении кардинально трансформировалась. Уровень поддержки (НАТО) вырос более чем в три раза. Если в 2012 году это было 13%, то уже в мае 2014 года – 33%, в ноябре 2015 – 46% и по состоянию на август 2018 года мы видим, что 42% граждан поддерживают вступление (Украины) в НАТО», – сообщил политический аналитик фонда Р.Кермач. При этом 35,3% опрошенных выступают за внеблочный статус Украины. Еще 16,3 % затруднились ответить.¹⁸ И хотя в целом после 2014 года в украинском обществе превалирует ориентация на вступление в альянс, решающего перевеса сторонники евроатлантической интеграции не имеют.

Социологи, помимо прочего, констатируют значительные региональные различия в подходе к данному вопросу. Так, на востоке страны в случае всеукраинского референдума в поддержку вступления Украины в НАТО высказались бы только 25% голосующих, а 64% были бы против. На Западной Украине голосование дало бы противоположные результаты: «за» выступили бы 69%, против – 14% голосующих. В Центральной части Украины идею членства в западном военном блоке поддерживают 49% и не поддерживают – 32%. При этом отмечается сходство позиций Центра и Запада, с одной стороны, и Юга и Востока, с другой. Фактически, приходят к выводу социологи, вопрос о членстве Украины в НАТО делит страну пополам и еще больше углубляет раскол в обществе.¹⁹ Поэтому проведение всеукра-

¹⁷ <https://ria.ru/world/20181024/1531343563.html>

¹⁸ <https://ria.ru/world/20180911/1528292628.html>

¹⁹ http://www.ng.ru/cis/2018-09-11/1_7308_poroshenko.html

инского референдума, обещанного Порошенко, с большой вероятностью может сыграть против Банковой и, следовательно, вряд ли будет реализовано.

Следующим критерием считается наличие консенсуса по вопросу расширения альянса между всеми его членами. Как известно, такой консенсус в НАТО в настоящее время отсутствует. Если вхождение Украины в состав блока в основном поддерживают страны Балтии и бывшие участники Варшавского Договора, то категорически против выступают «старые» европейцы во главе с Германией и Францией, не желающие переходить «красную линию» в отношениях с Москвой.

Еще один основополагающий критерий предполагает наличие ясной перспективы укрепления евроатлантической безопасности в результате вступления в НАТО нового члена.²⁰ В настоящее время Украина однозначно не отвечает данному условию, поскольку находится в состоянии вооруженного конфликта.

В Брюсселе понимают, что любовь Банковой к альянсу не является бескорыстной. Расчет Порошенко на решение территориальных проблем с помощью евроатлантических союзников равносителен приглашению европейцев к участию в горячем конфликте с Москвой. В этом случае территория европейских государств может превратиться в основной театр военных действий. Неудивительно, что подобная перспектива не вызывает в Европе большого энтузиазма.

Ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО М.Александров считает, что если НАТО берет в свой состав Украину, то, по логике вещей, альянс должен тут же объявить войну России. Тем более, что Украина этого и потребует. Ведь Киев тешит себя иллюзиями, что НАТО за него решит «проблемы» Донбасса и Крыма.²¹

Эксперт по Восточной Европе из Центра европейской политики в Брюсселе П.Иван уверен, что НАТО не будет принимать в свой состав новую страну, если сочтет, что это ослабит альянс или приведет к его конфликту с другими странами.²²

Помимо перечисленных, имеются и другие серьезные препятствия на пути встраивания Украины в сплоченные ряды НАТО. Во-первых, Украина не соответствует военно-техническим, нормативным и организационно-

²⁰ <https://inosmi.ru/politic/20171114/240754863.html>

²¹ <https://svpressa.ru/war21/article/187517/>

²² <https://www.dw.com/ru/конфликт-с-россией-главное-препятствие-на-пути-украины-в-нато/a-39171193ппп>

управленческим стандартам блока. Военные реформы, призванные внедрить на Украине натовские стандарты, руководством ВСУ по большей части саботируются. Во-вторых, немаловажное значение имеет нестабильность внешнеполитического курса Киева, обусловленная внутривнутриполитической нестабильностью. По мнению украинского эксперта Н.Капитоненко, ситуация в стране шаткая, реформы идут медленно и не являются необратимыми. Политические тенденции могут быстро смениться на противоположные.²³ К тому же, недавняя история с ассоциированным членством Украины в ЕС, похоже, лишила Брюссель всяких иллюзий в отношении Киева.

Следует также отметить финансово-экономическую несостоятельность Незалежной. Вступление Украины в НАТО обернулось бы для альянса большими финансовыми и материальными издержками. Как известно, президент Трамп настаивает на том, чтобы страны-участницы увеличили свои обязательства по финансированию блока. «А что Украина может финансировать? Украина – это потребитель иностранной помощи. Украина – это обременение»,²⁴ – отмечает президент Центра системного анализа и прогнозирования Р.Ищенко.

Согласно экспертным оценкам, минимальная стоимость перестройки ВСУ под стандарты НАТО в течение 5–10 лет может составить 4 млрд долл., а общая в течение 10–12 лет после вступления – не менее 25 млрд долл. Понятно также, что платить ежегодные взносы в размере 2% от военного бюджета Киев просто не в состоянии.²⁵

И, наконец, последний по счету, но не по значению момент – это позиция России. Москва выступает категорически против дальнейшего расширения западного военного блока на восток. Руководство страны неоднократно заявляло, что на вступление Украины в НАТО будет дан весьма жесткий ответ. По мнению Кремля, такое расширение Североатлантического альянса угрожает национальной безопасности РФ. Президент Путин предупредил, что приближение НАТО к российским границам будет рассматриваться как угроза и «реакция (Москвы) будет крайне негативной».²⁶

Как пишет член-корреспондент Королевского института международных отношений Дж. Шерр, «нет никакого сценария, по которому 28 стран-членов могут согласиться гарантировать безопасность Украине, ...

²³ <http://news.bigmir.net/ukraine/1835998-Pochemu-Ukraina-dal-she-ot-NATO--chem-v-2008-godu--i-cto-s-etim-delat-->

²⁴ <http://actualcomment.ru/ukraina-obuza-dlya-nato-1807251532>.

²⁵ <https://inosmi.ru/military/20180911/243212048.html>

²⁶ <https://www.gazeta.ru/army/news/2018/07/17/11798995.shtml>

когда происходит конфликт и когда Россия противостоит этому статусу. НАТО не будет воевать против ядерной сверхдержавы из-за Украины».²⁷

Несложно прийти к выводу, что в настоящее время Украина в качестве полноправного члена «токсична» для альянса. Украинский эксперт Б.Яременко признает: «если НАТО принимает нас, то получает вместе с нами слишком много проблем. Да, и определенные ресурсы, к примеру, в виде ВСУ. Но проблемы при таком сценарии превышают потенциальные выгоды».²⁸ Так что евроатлантические перспективы Киева в настоящее время более чем туманны.

Правда, такое заключение не является абсолютным. Оно применимо, скорее, к нынешней стратегической ситуации. Если эта ситуация изменится, например, произойдет значительное ослабление России в экономической и, как следствие, военной областях, то Брюссель может изменить свою позицию. «Если руководство альянса и страны-члены посчитают возможным “перейти красную черту”, то никакие оговорки о несоответствии стандартам НАТО или непроведенных реформах, засилье коррупции не помешают инкорпорировать страну в альянс»²⁹, — считает украинский эксперт М.Погребинский.

По мнению Генерального директора Центра политической информации А.Мухина, «НАТО — организация, которая в принципе готова отступать от собственного устава. Но эта морковка в виде членства (Украины) в альянсе останется еще на долгие годы морковкой».³⁰

Так что, изменение позиции Брюсселя в отношении инкорпорирования Украины в альянс в принципе не исключено, но в более отдаленной перспективе, в ближайшее же время оно маловероятно. Тем не менее Брюссель не упустит своей выгоды: политическое, организационное и технологическое втягивание Украины в НАТО уже является реальностью.

Взаимодействие Киева и Брюсселя продолжит развиваться — прежде всего в интересах западных партнеров. Как полагает украинский военный эксперт О.Жданов, «в стратегическом плане США нужна буферная зона с хорошо вооруженной и боеспособной армией для “сдерживания” России. НАТО будет помогать, подсказывать, вооружать и комфортно чувствовать

²⁷ <https://inosmi.ru/politic/20170410/239090454.html>

²⁸ <https://inosmi.ru/social/20170610/239560474.html>

²⁹ <https://iz.ru/617947/mikhail-pogrebinskii/ukraina-vne-nato>

³⁰ http://www.aif.ru/politics/world/kogda_ukrainu_primut_v_nato

себя за нашей спиной, а Украина – выполнять роль щита, который прикрывает НАТО в Европе».³¹

Похоже, в настоящее время оптимальным форматом отношений с Украиной альянсу видится «гражданский брак». НАТО выгодна ситуация, при которой она может использовать Украину, но при этом не нести за нее никакой ответственности. Тем более, что Киев с готовностью пойдет навстречу любым пожеланиям потенциальных союзников и без оформления отношений – просто в расчете на светлое будущее.

Таким образом, Североатлантический блок будет все более активно использовать Незалежную в своих интересах, одновременно стараясь максимально обезопасить себя от связанных с Украиной рисков. Речь идет о «закреплении Украины в сфере неформального западного покровительства без твердых гарантий безопасности».³² «НАТО не будет давать Украине каких-либо гарантий, но будет пользоваться теми возможностями в виде полигонов и прочих опорных точек на границе с Россией, которые она может дать»,³³ – отмечает заместитель руководителя Таврического информационно-аналитического центра РИСИ С.Ермаков. Желание Киева влиться в ряды евроатлантических союзников открывает новые горизонты не столько для Украины, сколько для альянса, значительно расширяя его возможности в противодействии России на постсоветском пространстве.

Пешка в чужой игре

Не секрет, что на Украине происходит геополитическое противостояние Москвы и Вашингтона. Действуя в логике «сдерживания» России, Соединенные Штаты используют Незалежную в качестве постоянного очага напряженности. Кроме того, приближение американских и натовских войск фактически вплотную к российским границам способно обеспечить Западу значительное военно-стратегическое преимущество. По мнению президента Академии геополитических проблем генерал-полковника Л.Ивашова, целью американской политики на Украине является создание дуги нестабильности на российской границе, вплоть до провоцирования прямых военных столкновений между российской и украинской армиями.³⁴

³¹ <https://apostrophe.ua/article/society/2017-04-11/kak-nato-perevernet-oboronnyi-sektor-ukrainyi/11626>

³² <http://www.globalaffairs.ru/number/Posle-razmezhevaniya-19520>

³³ <https://rueconomics.ru/252722-neravnyi-brak-ukraina-nikogda-ne-poluchit-ot-nato-garantii-bezopasnosti>

³⁴ <http://www.posprikaz.ru/2015/06/general-ivashov-konflikt-na-ukraine-nosit-globalnyj-xarakter/>

В марте 2017 года Верховная рада Украины обратилась к Конгрессу США с просьбой рассмотреть вопрос о предоставлении стране статуса «основного союзника вне НАТО» и заключении двустороннего «оборонного» соглашения. Статус основного союзника США предполагает оказание финансовой поддержки в закупке вооружений, поставки военного имущества, совместные военные учения, но при этом не накладывает на США никаких обязательств по защите этих партнеров.³⁵

Данная опция, по мнению киевской власти, позволит «компенсировать» потерю перспектив формального членства в НАТО и пользоваться всеми бонусами военного сотрудничества с ведущим государством альянса. Вместо того, чтобы тратить время на попытки навязать себя НАТО с помощью референдумов и посылов в Брюссель, Киеву гораздо прагматичнее идти на более тесный контакт с Соединенными Штатами,³⁶ — полагают некоторые эксперты.

Подобное желание появилось у Банковой не на пустом месте — ведь украинско-американское военное сотрудничество набирает обороты. В настоящее время США являются главным спонсором украинских вооруженных сил. Начиная с 2014 года, Америка предоставила Украине военную помощь на сумму около 1 млрд долл., что превышает объемы такой помощи за предыдущие десятилетия. В марте 2018 года администрация Трампа приняла решение о продаже Киеву летального оружия — 210 противотанковых ракет «Джавелин» на общую сумму 47 млн долл. В американском военном бюджете на 2018 год запланировано выделение 350 млн долл. на помощь Украине в вопросах безопасности.³⁷

Кроме того, Украина де-факто уже получила у себя постоянное американское военное присутствие. С весны 2015 г. на Яворовском полигоне (Львовская область) регулярно проходят маневры, в которых участвует по несколько тысяч натовских военнослужащих, половина из которых — американцы. Этот полигон, специально переоборудованный для обучения солдат и офицеров ВСУ американскими специалистами, к 2018 году фактически превратился в место постоянной дислокации около 200 американских и 250 канадских военнослужащих. Их размещение на украинской территории по формальным признакам — принцип ротации — не подпадает под определе-

³⁵ <https://inosmi.ru/politic/20170325/238956167.html>

³⁶ <https://informator.news/zachem-ukrayne-referendum-o-vstuplenyy-v-nato/>

³⁷ <https://112.ua/statji/sovmestnye-ucheniya-vsu-i-nato-kakie-strany-prezident-dopustil-na-ukrainskie-poligony-431165.html>

ние «военная база», хотя по существу таковой уже является – ведь ротация осуществляется в непрерывном режиме.

Шаг за шагом американские военные обустроятся и в других областях Украины. Готовится строительство оперативного центра ВМС США на украинской военно-морской базе в Очакове в Николаевской области. Заместитель директора Института стран СНГ В.Жарихин допускает возможность того, что Киев и Вашингтон заключат двустороннее соглашение, в соответствии с которым американские войска будут официально дислоцированы на территории Незалежной на постоянной основе. А европейские союзники будут представлены там военными советниками, стажерами и помощниками. И этот процесс «уже запущен».³⁸

Как известно, американская военная доктрина делает ставку на нанесение по противнику «быстрого глобального удара» высокотехнологичными неядерными системами оружия. Стационарирование подобных систем на Украине может значительно повысить эффективность гипотетической атаки на РФ.

Кроме того, обновленная ядерная стратегия США исходит из возможности выиграть ядерную войну, имея стратегическое превосходство над противником. В этой связи Вашингтон фактически отказывается от существующих договоров о контроле над ядерными вооружениями. Более того, в американской военной доктрине в качестве условия применения ядерного оружия указана угроза интересам безопасности не только самих Соединенных Штатов и их союзников, но и партнеров, к которым, при желании, может быть отнесена Украина, отмечает главный научный сотрудник Института США и Канады РАН В.Васильев.³⁹ Необходимый предлог киевские власти всегда сумеют найти. Недавние события в Азовском море и Керченском проливе свидетельствуют о том, что Украина играет роль опасного провокатора, зачастую управляемого извне.

Украинская территория также может быть использована Вашингтоном для размещения своих систем ПРО, которые Москва рассматривает как «часть ядерного стратегического потенциала США, вынесенную на периферию».⁴⁰ Система американской ПРО уже развернута в Румынии и строится в Польше. Подключение к ним Украины, по мнению военных экспертов, может привести к полному нивелированию системы российского ядерного сдерживания, расположенной в европейской части РФ.

³⁸ <https://www.discred.ru/2017/07/13/ssha-legko-vvedut-na-ukrainu-svoi-vojska/>

³⁹ http://dochronika.ru/load/politika/pravo_golosa_27_11_2018/4-1-0-39767

⁴⁰ <https://ria.ru/politics/20160513/1432553543.html?inj=1>

По признанию американского эксперта Т.Грэма, основной круг геополитических интересов США на Украине сводится к ослаблению своего давнего геополитического конкурента в борьбе за сохранение статуса мирового лидера. Соответственно, не лишним будет иметь территорию, имеющую выход к Черному морю и приграничную России, для размещения там своих средств ПРО.⁴¹

Более того, в случае выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности велика вероятность их размещения на Украине, что радикально сократит их полетное время до крупных российских городов и военных объектов. Под угрозой уничтожения окажутся стратегические ракеты, развернутые в европейской части РФ.⁴²

В этом случае у Москвы не останется другого выбора, кроме как скорректировать свою ядерную доктрину. Украина при таком сценарии неизбежно окажется первоочередной целью. При этом следует принять во внимание, что никаких формальных обязательств по обеспечению безопасности Незалежной Вашингтон на себя не берет.

Что касается формального включения Украины в коллективную систему безопасности Запада, то Незалежная в качестве члена НАТО не представляет для Америки большого интереса. «Все, что Вашингтон может получить от ее членства, он способен сделать и без этого – Киев открыто предлагает США разместить военные базы на украинской территории без всяких обязательств еще с 2014 года, а ничего больше натовский статус Украины Западу не даст»,⁴³ – заключает Р.Ищенко.

Вместо заключения

Стремление Украины к максимально тесному взаимодействию с НАТО резко активизировалось после победы «революции достоинства» в 2014 году. Киев буквально одержим идеей приобретения полноправного членства в Североатлантическом альянсе. Главная цель – получение военных «гарантий безопасности». Однако интеграция Незалежной в альянс в настоящее время не отвечает интересам западных союзников, в первую очередь как раз из-за нежелания предоставлять Киеву такие гарантии. Тем не

⁴¹ http://gosreg.amchs.ru/pdf/files/15number/articles15/Kuznecova_15.pdf

⁴² <http://www.km.ru/science-tech/2018/11/15/voennye-tehnologii/833576-mertvaya-ruka-dotyanetsya-vsegda>

⁴³ <https://rueconomics.ru/346835-zablokiruyut-srazu-ishenko-dokazal-pustotu-obeshanii-ssha-ukraine-o-nato>

менее присоединение Украины к НАТО в более отдаленной перспективе не снимается с повестки дня.

Пока же Киев и без формального членства в западном военном блоке готов предоставить территорию страны для размещения натовских и американских вооруженных сил и вооружений – для «защиты» Европы от российской «агрессии».

Киевский режим активно действует против России или с одобрения, или под прикрытием Вашингтона. Процесс неформальной интеграции Незалежной в западный военный блок набирает обороты. Украина шаг за шагом встраивается в западную систему «сдерживания» России, становясь активной участницей антироссийского проекта.

Стратегический курс Киева на интеграцию в Североатлантический союз повышает уровень долгосрочных угроз с точки зрения интересов безопасности РФ, поскольку вплотную приближает натовский военный потенциал к российским границам.

Вступление Украины в НАТО неизбежно обернулось бы для России весьма серьезными военными и экономическими проблемами. Это обусловлено, по словам директора департамента российского МИД А.Келина, колоссальной протяженностью границы с Украиной. Москве, отмечает дипломат, пришлось бы выстраивать новый оборонительный рубеж, чтобы предотвратить возможные действия со стороны вероятного противника.⁴⁴

Поэтому российскому руководству необходимо решать проблему «на берегу». После Крымской весны Россия заняла выжидательно-оборонительную позицию, которая продемонстрировала свою неэффективность. У Кремля пока сохраняются реальные возможности для оказания на Незалежную серьезного экономического давления с целью предотвращения самого негативного развития событий.

⁴⁴ <https://www.gazeta.ru/army/2018/10/29/12039679.shtml>